

с добавлением слова „Софийский“ („Сѣфеискии Временник, еже-нарѣчается...“ и т. п.) и, во-вторых, не в начале текста, как его заглавие, а в середине. Отсюда ясно, что летопись, читавшаяся в одном сборнике со Словом о полку Игореве, была, вероятнее всего, Новгородской первой младшего извода.

Просматривая варианты по спискам Новгородской первой летописи младшего извода к Синодальному списку той же летописи, легко заметить, что составитель протографа Новгородской первой летописи младшего извода, в общем довольно строго следовавший старшему изводу, отклонялся от своего оригинала главным образом в сторону некоторой большей литературности изложения. По опискам и некоторым добавлениям в тексте можно видеть, что он был начитанным и образованным человеком. Так, например, под 1255 г. летописец невольно обнаружил свое знакомство со Сказанием о Мамаевом побоище; в тексте „и идущю Олександрю с многими полкы і с Новоторжци, сръте и Ратишка с перевѣтомъ“ летописец принял последнее слово за имя героя Сказания инок-богатыря и написал „Пересѣтомъ“. В другом случае (под 1316 г.) летописец — составитель протографа Новгородской первой младшего извода — сделал ссылку на Повесть о разорении Иерусалима Иосифа Флавия. К рассказу старшего извода Новгородской первой летописи о голоде в новгородском войске он добавил: „якоже древле Иерусалимлянѣ, внегода предасть я (в Акад. и Толст. — а) богъ в рудѣ царю римскому Титу“.¹

К числу чисто литературных припоминаний летописца следует также отнести и известие младшего извода Новгородской первой летописи об основании Шкилом или Шилом в 1310 г. Покровского монастыря на Дубенке. Известие это приводило в смущение всех занимавшихся Повестью о посаднике Шиле и не рассматривавших специально вопроса о появлении этого известия в новгородских летописях.² Исследователи исходили из него как из исторически достоверного. Между тем древнейший — Синодальный — список не имеет под 1310 г. сведений о Шиле, и о построении монастыря; наоборот в нем говорится о построении каменной церкви, что отчасти свидетельствует о том, что монастырь на Дубенке в 1310 г. уже существовал (в Новгороде каменные церкви строились обычно на месте деревянных³). Между тем Новгородская первая летопись младшего извода добавляет к тексту Синодального списка „поставиша церковь на Дубенке Покров святых богородица, стяжением роба божия Олония мниха“ следующие слова: „нарицаемого Шкила и бысть монастырь, христианом прибежище“. И в данном случае мы имеем, следовательно, литературную реминисценцию автора младшего извода Новгородской первой летописи.

Замечательно, что в одном случае мы можем подозревать знакомство составителя протографа младшего извода Новгородской первой летописи со Словом о полку Игореве. Дело в том, что новгородский наместник в Пскове Вячеслав наделен в младшем изводе Новгородской первой летописи отчеством „Гориславич“. В тексте Синодального списка

¹ Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888, стр. 127.

² „Опыт о посадниках новгородских“, М., 1821; Н. И. Костомаров, „Памятники старинной русской литературы Г. Кушелева-Безбородко, вып. 1, 1860; Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика, ОДП, CVIII, 1895; А. де-Витт. Повесть о новгородском посаднике Шиле, Изв. ОРЯС АН, 1913, кн. 2; И. П. Еремин. Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Шиле, Труды Комиссии по древне-русской литературе, вып. 1, Л., 1932.

³ В. С. Передольский. Новгородские древности. Записка для местных изысканий, Новгород, 1898, стр. 91. Тем самым становится вероятным отнесение исторических событий повести к Иоанну I.